

Дорогой мой читатель!

В детстве я очень любил читать сказки и фантастические истории, переживая вместе с героями удивительные приключения и мысленно помогая им преодолевать препятствия и совершать подвиги. Перед Вами одна из таких книг, полная захватывающих событий и вызывающая фантастические эмоции!

Мечтайте, фантазируйте! Кто знает, может, повзрослев, Вы придумаете, откроете или совершите что-то очень невероятное и выдающееся и сможете изменить этот мир к лучшему!

Добрых Вам путешествий
и открытий в мире фантазии!

Ваш Василий Герасимов

ЕВГЕНИЙ
ВЕЛТИСТОВ

МИЛЛИОН и ОДИН ДЕНЬ КАНИКУЛ

Художник Александр Шахгелдян

#эксмодетство

Москва

2017

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б27

Редакция выражает благодарность В.В. Головачёву
за помощь в подготовке серии.*

*Василий Головачёв — один из самых известных современных писателей-фантастов в России, лауреат международных фестивалей, обладатель множества премий и наград, в том числе ордена Министерства культуры России «За вклад в культуру», премии «Аэлига», «Ордена рыцарей фантастики» и многих других. По количеству выпущенных книг и общему тиражу, превысившему 20 млн экземпляров, В.В. Головачёв вошёл в российскую Книгу рекордов и достижений (Гиннесса) как самый популярный писатель-фантаст.

Велтистов, Евгений Серафимович.
Б27 Миллион и один день каникул / Евгений
Велтистов ; худож. А. Шахгелдян. — Москва :
Эксмо, 2017. — 160 с. : ил. — (Вселенная фан-
тастики).

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94799-7
© Е. Велтистов, наследники, 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Вступление

В наши дни, когда космос заселён людьми и Земля, как голубое маковое зерно, отчётливо видна с далёких планет, когда ежедневно стаи ракет уплывают с Земли в океан пустоты и возвращаются обратно, трудно представить себе пропажу космического корабля. Да ещё такого корабля, как «Виктория»!..

«Виктория», краса звёздного флота, фантастическая птица с гордо вздёрнутым вперёд клювом, совершала броски в Ближний, Дальний и Конечный космос. Её серо-стальные бока и крылья отполировал ветер разноцветных звёзд; её острый шпиль пронзал пустоту с беззаботной лёгкостью иглы, скользящей сквозь кусок ткани. Двигатели точно выводят «Викторию» к самой отдалённой цели, и гигантский лайнер причаливает с осторожностью шлюпки в порту незнакомой планеты, возле космической станции или у порога одноместного корабля астронавта, затерянного среди звёзд.

Сотни историй в судовом журнале о ближних и дальних рейсах «Виктории».

Но этот рассказ — о последнем путешествии, когда корабль, попав случайно в беду, оказался достойным своего знаменитого имени-девиза: «Победа!».

В космосе всё на виду, словно в аквариуме. Телескопы, станции, спутники, корабли изучили звёздный мир до мельчайшего «винтика». И ни один мастер небесной механики не мог, разумеется, предсказать, что первоклассный пассажирский лайнер исчезнет однажды

в бесконечности из-за тайного обитателя трюмов, точнее, из-за обыкновенного грызуна.

Однако в этой истории немало странного.

И что ещё важно: «Виктория» уточнила движение Стрелы времени: люди острее почувствовали, куда нацелен наконечник этой Стрелы, увидели разницу между прошлым и будущим Земли.

Глава первая,

*в которой начинается
Родительский день*

«Виктория» после взлёта набирала скорость. Перед прыжком в Дальний космос.

В большом полутёмном зале, накрытом прозрачным куполом, ночная тьма и полмира звёзд. Совсем близко золотые яблоки звёзд — светящиеся плоды на невидимых нитях. Кажется, протяни руку, оборвись — и огненный шар упадёт в бездонный колодец, сыпля искрами, остывая на лету. Звёзды — рядом и... далеко. И огромной видится из купола туманно-голубая Земля.

Три пассажира на прогулочной палубе — пятиклассники лесной школы Алька, Карен и Олег — впервые поднялись над планетой. Впрочем, они уже не школьники, а свободные люди, потому что сегодня первый день каникул.

Родительский день бывает раз в году. Где бы ни работали родители школьников — на горных ледниках, на дне океана, в марсианской пустыне, в звёздном патруле, — к ним обязательно плывут, едут, летят их дети. И нет такой точки ни на Земле, ни во всей Вселенной, куда не смогут прибыть в назначенный час сын или дочь. А если отец и мать находятся в самой далёкой галактике, в Конечном космосе, куда не прорвёшься за день, встреча назначается на полпути к Земле.

В Конечном космосе, на последней космической станции, работали родители Карена и Олега. И мать Альки. Сейчас их корабль «Альфа» тоже делал бросок в Дальний космос — навстречу детям.

Отправляясь в путешествие, Алька сказала:

— Сосчитаю, сколько в мире звёзд.
Карен усмехнулся:

— Это наивно: мир бесконечен. Главное — посмотреть новое!

— А я нарисую то, что никто никогда не видел, — подумал вслух Олег.

Но все они, конечно, думали о космосе.

Дальний космос Карен представляет так: очень скоро войдёт он с товарищами в зал космической станции, увидит такие знакомые, целый год сшившиеся лица, и мама бросится навстречу, обнимет его, а отец положит руку на плечо и с первого взгляда поймёт, что сын возмужал за долгий год.

Только к Альке не подойдёт отец — он погиб в Конечном космосе.

Карен оглянулся на товарищей.

Олег рисует световым карандашом на стекле тигра. И хотя на небесном своде нет такого созвездия, звёзды точно легли в рисунок: тигр пристально смотрит зелёным и жёлтым глазами. Тигр совсем живой, очень земной, он, конечно, понравится родителям.

А вот Алька не вспоминает ни о чём. Прыгает себе по тёмным квадратам пола с бликами звёзд. Будто у неё одной во всей Вселенной начались летние каникулы.

Вспыхнул свет. Огромная Земля затуманилась за стеклом. Тигр подслеповато

прищурился. На палубу корабля вошёл Пап. Словно наместник земного Солнца в космической ночи: рыжая копна волос над голубым комбинезоном. Это воспитатель пятиклассников на время их Родительского дня, а на самом деле штурман корабля Павел Андреевич Прозоров, или просто Пап.

— Аборигены! Земляне! — весело сказал Пап. — Вы видите знакомую картину: Земля, Солнце и прочее... Из этого «прочего» делаем вывод, что Вселенная в основном состоит из звёзд. Ясно? — спросил он, оглядывая свою команду.

— Ясно. Урок природоведения, — бесстрастно парировала Алька.

— А теперь проверим на практике, — продолжал вдохновенно Пап.

Ребята будто не слышали его. Пап почувствовал себя обыкновенным учителем. Он, звёздный штурман, целый день должен дрессировать этих толстокожих землян. Называется «учебная практика», а на самом деле — детский сад в космосе. Глупая выдумка каких-то профессоров, которые наверняка никогда не покидали планету.

Олег, не обращая на Папа внимания, начертил над тигром старинную избушку

с завитком дыма из трубы, и тигр сразу превратился в домашнего котёнка, выглядывающего из открытой двери.

Пап, взглянув на рисунок, остро почувствовал, как соскучились ребята по дому, по своим близким. Но где их настоящий дом? На Земле — в лесной школе или в космосе — рядом с родителями?

— Предупреждаю, — строго сказал учитель, — скоро будет бросок в Дальний космос.

Ребята оживились. И Алька спросила:

— А глаза, Пап, надо закрывать?

Пап улыбнулся:

— Это не игра...

И вот тут-то на палубу проскользнул какой-то зверь.

Зверь был чёрный, он волочил за собой длинный хвост.

Зверь бросился прямо к ребятам. У него не было другого выхода: в сантиметре от кончика его хвоста мягко подпрыгивала серая кошка.

За кошкой энергично шагала её хозяйка в комбинезоне инопланетных охотников.

Алька так отчаянно пискнула «ах!», что это «ах!» оторвало её от пола.

Мальчишки застыли в стойке, соображая, как им схватить за хвост нахала.

Один Пап признал в беглеце корабельную крысу. Ударом ботинка он швырнул её через голову кошки.

— Держите её! — всплеснула руками хозяйка кошки, натываясь на крысу.

Мягко прогудела сирена.

Пап растерялся: он узнал женщину в комбинезоне. Перед ним был словно оживший портрет из учебника — всемирно известный биолог новых планет.

Женщина укоризненно вопрошала:

— Молодой человек, зачем вы кидаетесь в меня этим зверем?

— Извините, Ирина Александровна, — пробормотал Пап.

— Кто это? — шёпотом спросила Алька.

Олег дёрнул её за косичку:

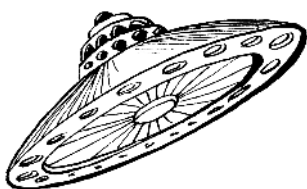
— Биологию изучала? Наука о живой природе...

Биолог ловко отбила ладонью крысу, дёрнула плечом:

— Фу!..

В тот же миг вторично прогудела сирена, и все, кто был на палубе, оторвались от пола.

В корабле наступила невесомость.

Глава вторая,

*в которой корабль
делает бросок*

Никто не заметил прощального салюта звёзд. Звёзды, окружавшие «Викторию», неестественно удлинились, распустили огненные шлейфы, потом постепенно смазались, сверкнули напоследок пучком света, погасли.

Земля, Солнце и весь Ближний космос, знакомые с детства, исчезли.

Корабль как бы оказался в пустоте...

Алька снова сказала: «ах» и взлетела вверх, раскинув руки.